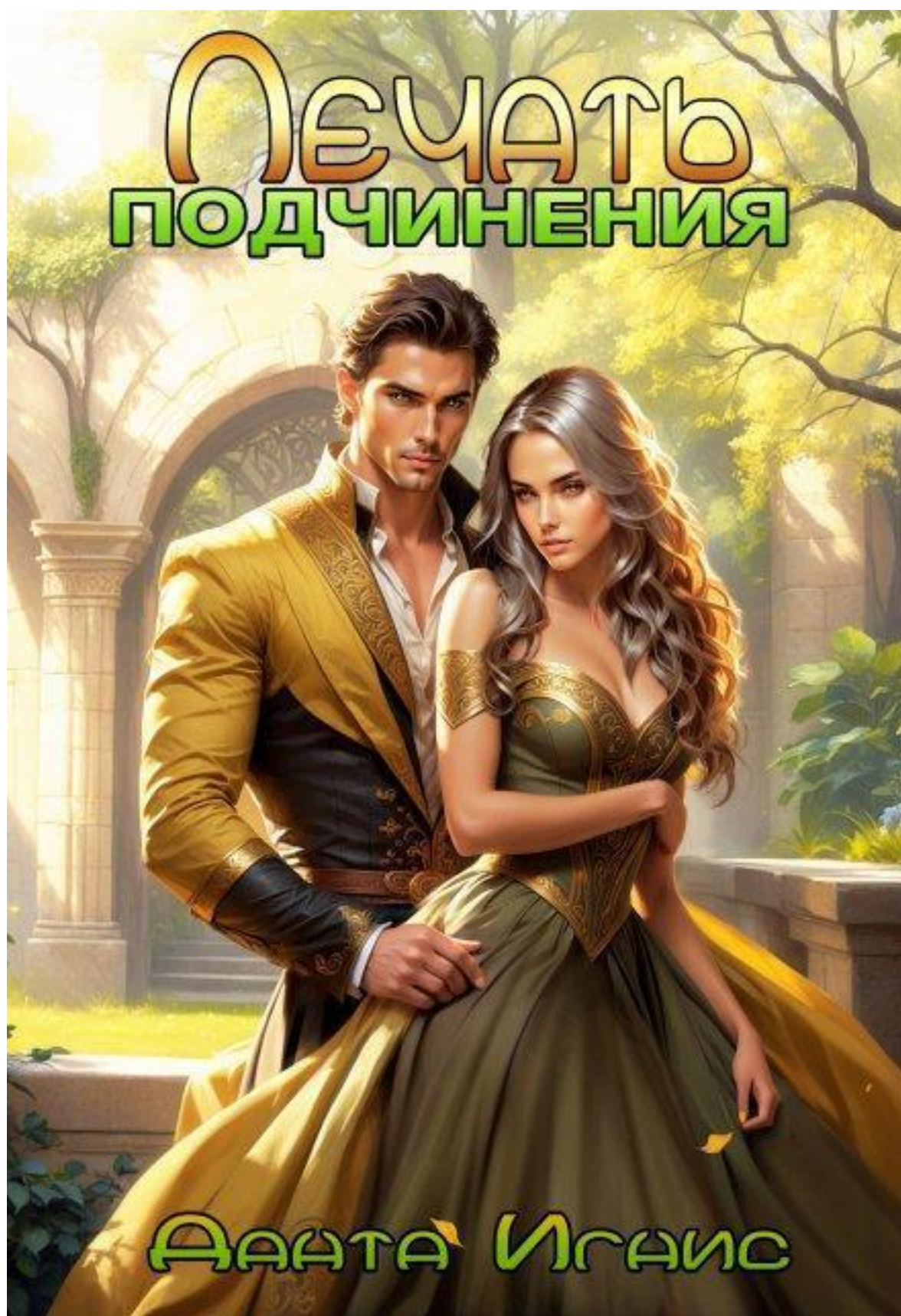

ПЕЧАТЬ ПОДЧИНЕНИЯ

ААТА ИГАНС

Данта Игнис

Печать подчинения

«Литнет»

2024

Игнис Д.

Печать подчинения / Д. Игнис — «Литнет», 2024

Оковы брака стали клеткой, а первая ночь – пыткой. Любящий взгляд жениха сменился хищным оскалом, обнажив истинную сущность дракона – жестокую и развратную. Бегство – единственный выход, и ценой моей свободы стал он – раб с изумрудными глазами, в которых таилась буря. Пустыня хранит наши тайны, печать подчинения сковывает его волю, но пламя ненависти в его сердце разгорается все сильнее. Драконы идут по моему следу, а я... теряю себя в водовороте запретной любви, не зная, станет ли она моим спасением или гибелью.

© Игнис Д., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6. "Ферлан"	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15. "Виридан"	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Я остановилась перед дверью его спальни. Там меня ждала любовь всей жизни. Сердце то замирало, то колотилось, как бешеное, хотело выскочить из груди. Сегодня я вышла замуж. До сих пор это кажется нереальным, невозможным, несбыточным. Я – простая девушка с Земли, попала сюда и едва не погибла в непонятном и чужом для меня мире, но, словно в сказке, появился Он и спас меня. Мой принц. Мой будущий император. Император драконов.

Не знаю, чем заслужила его внимание – молодой, богатый и сильный Ферлан – мечта всех женщин империи. С детства его растили воином и правителем, наверное поэтому в каждом движении сквозила грация опасного хищника. Дракон с огненным взглядом и сердцем льва, неудержимый, прекрасный, как будто этого мало, но он еще и наследник императорского трона.

Я влюбилась в него почти мгновенно. Не знаю, что это было: любовь с первого взгляда или магия его чарующего взгляда. Неожиданно, дракон ответил взаимностью. Теперь я стояла на пороге его покоев и перекаtywала на языке непривычное слово «жена». Собиралась войти, чтобы пройти через главный супружеский ритуал в любом мире – брачное ложе. Конечно, мы и раньше были близки. Наша страсть пылала так сильно, что мы не смогли сдержаться и отдались ей до свадьбы, но сегодня все будет немного иначе. Сегодня я буду спать с Мужем. Подумать только – Ферлан мой муж.

Я улыбнулась своим мыслям и, трепеща от счастья, словно влюбленная лань, открыла дверь. Сделала несколько шагов по комнате, сразу почуввав неладное, и едва не упала в обморок от потрясения. Мое сердце пробила стрела. Насквозь. Острая и ядовитая, чертовски меткая. Ферлан лежал в кровати на обнаженной женщине, а вторая терлась об него грудью и сладострастно постанывала. Ну, как лежал? Не совсем лежал, а совершал недвусмысленные фрикции.

Жаркий приторный запах сладострастия заполнил всю комнату. Меня замутило, но я не могла найти сил пошевелиться. Застыла, перестала существовать и в ужасе смотрела на разворачивающуюся передо мной неприглядную картину. Ферлан лениво оглянулся через плечо, скривил красивое лицо в усмешке и, не стесняясь, еще раз с силой ударил бедрами любовницу. Медленно поднялся и подошел ко мне. Абсолютно голый он бесстыдно смотрел на меня, затем небрежно провел пальцами по моей щеке и заявил:

– Присоединяйся, любимая. Сегодня и твоя ночь.

Я вздрогнула от прикосновения и злой иронии слов и ситуации. Как не пыталась, мне не удалось сдержать слез. Помимо воли тяжелыми каплями они потекли по щекам, орошая роскошный ковер под ногами.

– Как ты мог? – с трудом прошептала я, стараясь сдержать дрожь в голосе. Зачем я вообще заговорила с ним? Нам теперь не о чем говорить – случилось непоправимое.

– А что я сделал? – улыбнулся дракон и вскинул бровь, разыгрывая удивление. – Я будущий император. Неужели ты думала, что я буду спать только с тобой. Кем ты себя возомнила?

Мое сердце бешено колотилось, а на душу опустилась непроницаемая завеса боли и недоверия. Я смотрела на этого человека, который, казалось, был точной копией моего Ферлана, но при этом был совершенно чужим. Тот Ферлан, которого я знала, был сильным и благородным, с душой чистой, как летнее небо. Он был моей опорой, защитой, любовью. Он был моим драконом.

Теперь же передо мной стоял другой, словно отражение в кривом зеркале. Лицо, такое знакомое, но холодное и пустое. В глазах, которые раньше светились любовью и заботой, теперь царили безразличие и равнодушие. Где же та искра, которая заставляла мое сердце таять,

та теплота, которая согревала душу? Я чувствовала себя униженной, оскорбленной. Почему стыдно мне, а не ему?

Ошибочно приняв мое молчание за разрешение делать все, что ему вздумается, дракон двумя руками рванул декольте платья в стороны, обнажая грудь. Я испугалась и отчаянно вцепилась в края ткани, притягивая их друг к другу. Ферлан схватил меня за запястья, потянул на себя, резко развернул спиной и с силой прижал. Я чувствовала его тело, такое родное и знакомое, его запах – дым ночного костра и раскаленных зерен свежеприготовленного кофе. Рыдания рвались наружу. Мне хотелось реветь в голос, но я молчала. Только тихие слезы лились безостановочно, размывая картинку мира вокруг. Я почти ничего не видела, да и не хотела видеть. Хотела исчезнуть. Забыть. Не знать. Не чувствовать эту боль.

Когда Ферлан попытался засунуть руку под разорванную ткань платья, я очнулась. Стала вырываться из всех сил:

– Отпусти меня, негодяй! Да как ты смеешь так поступать?! Тебе мало двух баб в твоей постели?

Дракон засмеялся. Держал меня крепко, я не смогла вырваться из капкана его сильных рук.

– Меня хватит и на троих, – нахально заявил Ферлан. – Хочу взять тебя на глазах у них. Хочу, чтобы ты видела, как я развлекаюсь с ними. Ты теперь моя жена и обязана подчиняться. У тебя нет выбора, дорогая.

Муж, грубо хватая губами, поцеловал шею, и его достоинство уперлось в меня сзади, словно копье.

Я ударила его каблуком чуть ниже колена. Из всех сил, прямо по кости. Ферлан взвыл и отпустил меня. Я бросилась прочь из комнаты. Не оглядываясь. Неслась по коридору, прижимая руками разорванное на груди платье, и не обращала внимания на удивленные взгляды стражников по пути. Перевела дух только когда захлопнула дверь в своих покоях.

Сползла вниз по двери и завывала в голос, больше не сдерживаясь, дала выход горю. Мой мир разлетелся вдребезги. За какое-то мгновение все перевернулось с ног на голову, и любимый мужчина превратился в чудовище. Стал чужим и невероятно жестоким. Я не узнавала его. Как будто не в его руках вчера я засыпала, чувствуя себя самой любимой на свете, зная, что он защитит от всех бед и врагов. В кошмарном сне не могла представить, что он станет моей бедой, что он так бесчеловечно предаст. Что теперь делать? Как дальше жить? Я ощутила себя бесконечно одинокой звездочкой в бескрайней черноте холодного космоса. Одна. Снова одна в чужом мире.

Глава 2

Я плакала до тех пор, пока не выбилась из сил. Рыдания вообще быстро выматывают. Выпивают все соки, оставляя тебя лежать беспомощной и совершенно несчастной тряпочкой. Вот и я так лежала, прямо у двери, привалившись к ней спиной и подложив руку под голову. Перед глазами всплывали картины прошлой жизни, и я не понимала, как могла так сильно ошибиться в человеке. Ничего ведь не предвещало.

Меня зовут Ева. Здесь прозвали Иви, на местный лад. Этот мир называется Терго, он полон магии и мало похож на мой родной. Здесь нет технического прогресса, впрочем, его заменяет волшебство. Здесь полно чудовищ и сказочных существ. Здесь сложно выжить, если ты простая девчонка с Земли.

Год назад я возвращалась домой с работы, работала бухгалтером в небольшой фирме. Стоял конец декабря, темнело рано, и к половине седьмого вечера темнота сгущалась крошечная, особенно на малоосвещенных улицах моего поселка. Когда земля ушла из-под ног, я подумала, что провалилась в колодезь, но полет оказался слишком долгим. Как Алиса я долго падала в темноте в объятия неведомого. Я тогда очень перепугалась и успела попрощаться с жизнью, понимала, что неминуемо разобьюсь.

Не разбилась. Потеряла сознание, а очнувшись в мире Терго. Сначала я этого не поняла, конечно. Просто бродила по незнакомому лесу и не догадывалась, как тут оказалась. Не знавала, откуда взялись эти странные деревья и кустарники, таких в родных местах отродясь не бывало. Через два дня голодная и измученная выбралась к людям. Только это оказались разбойники.

Меня сразу схватили и заперли в сарае, одно хорошо – накормили и дали одеяло. Я согрелась и уснула, но проблемы только начинались. Меня держали взаперти и пару раз пытались изнасиловать, но другие разбойники каждый раз вмешивались, и со скандалом дело решалось в мою пользу. Тогда я не понимала их языка, но потом узнала, что спасла меня красота. Боялись попортить и хотели продать подороже. Красивая белокурая рабыня с нежной кожей, не изуродованными тяжелой работой руками и яркими голубыми глазами ценилась дорого.

Я пережила плен и продажу в рабство. Новым господином снова оказался работорговец, он скупал на черном рынке самый дорогой товар и вывозил для продажи богачам за пределами Крылатой империи. У драконов рабство запрещено.

Меня с другими рабами привезли на границу и выставили, как вещь, на продажу. Это было ужасно, стоять почти обнаженной и ощущать на себе сальные взгляды покупателей. Меня купил невысокий толстый мужчина с большой свитой. Он приобрел немало людей и в тот же вечер, на той же стоянке, начал всех клеймить. Очередь дошла до меня, когда на лагерь работорговцев напали.

Тогда-то в моей жизни и появился Ферлан... Мой герой в сияющих доспехах. Он с горсткой воинов напал на стоянку и сразился с охраной работорговца. Покупатели предпочли разбежаться, мой хозяин прихватил с собой самых ценных, по его мнению, рабов и под шумок смылся. Когда мы пересекли границу Крылатой империи я отчаялась, но Ферлан не побоялся преследовать негодяев и на чужой территории. Он спас и освободил меня. Дракон лично развязал мне руки, и тогда-то мы впервые взглянули друг другу в глаза. Что-то произошло в наших душах. Не то, чтобы искра пробежала – полыхнуло пламя.

Веревки упали к моим ногам, но новые путы обвились вокруг трепещущей от невиданного восторга души. То были путы любви. Сильнее еще не придумали ни в одном из миров. Я не знала языка драконов, чуть-чуть научилась понимать отдельные слова за время плена, но с Ферланом мы понимали друг друга почти без слов. Он забрал меня в свой замок, поселил в богатых покоях и вел себя как джентльмен. Приставил ко мне учителя, который учил их языку.

Так как я очень хотела говорить со своим спасителем, то многое запоминала быстро. Через три месяца мы могли почти свободно беседовать.

Тогда наша любовь из несмелого интереса разгорелась в бушующее пламя. Мы часами гуляли по саду и говорили обо всем на свете. Замок Ферлана стал родным, а он сам – лучшим, что случилось в моей жизни. В его присутствии я становилась самой счастливой и почти не скучала по дому. На Земле у меня остались родители и брат, возлюбленного не было. В свои двадцать пять лет я нашла любимого очень далеко от дома. Для этого пришлось попасть в другой мир. Как это произошло до сих пор остается для меня загадкой. У меня не появилось никаких способностей, но Ферлан говорил, что чувствует во мне сильную спящую магию. Может быть, из-за нее он и женился на мне? Хотя, было бы во мне что-то ценное давно проявилось бы.

Никогда Ферлан не был груб со мной. Никогда я не видела, чтобы он засматривался на других женщин. Поэтому все, что произошло сегодня, стало громом среди ясного неба. Мы поженились через восемь месяцев после знакомства. Как можно было за столько времени не разглядеть ничего? Неужели любовь и правда слепа, а я просто дура?

В дверь громко постучали. Я вздрогнула и шарахнулась в сторону. На пороге стоял Ферлан.

– Хватит реветь, – приказал муж, входя в комнату без приглашения. – Ничего страшного не произошло. Ты теперь жена дракона и не простого дракона. Через пару месяцев я стану императором. Успокойся и приведи себя в порядок. Завтра бал в честь нашей свадьбы, не вздумай меня позорить несчастным видом.

– По-твоему я должна быть счастливой? – нашла в себе силы для иронии.

– Мне плевать на твое счастье, у тебя есть обязанности! Я дам тебе пару дней прийти в себя, потом придешь в мою спальню. Ты должна зачать наследника, – Ферлан вдруг улыбнулся и медленно подошел ко мне вплотную, схватил за волосы на затылке. Не больно, но крепко. – Или, может быть, сделаем это сейчас? Я могу взять тебя. Сил хватит, хоть ночь и была бурной.

Свободной рукой дракон погладил мою шею и грудь. Оттянул нижнюю губу зубами и хотел поцеловать.

– Не трогай меня! – я забилась в его руках, в ужасе от того, что он может взять меня силой.

– Ладно, – отпустил меня дракон. – Даю тебе пару дней. Я понимаю, ты ревнуешь, но имей в виду, что пока тебя не будет в моей постели, там будут другие. Спокойной ночи.

Дверь за драконом захлопнулась, а я все смотрела на нее в шоке от того, что только что произошло. Я должна ему наследника. Какой кошмар! В какую ловушку я угодила. Развода он мне не даст. Я стану или его послушной рабыней или он избавится от меня, если буду неуправляемой. Я должна бежать из этого проклятого замка. Бежать, как можно скорее.

Глава 3

Я бесцельно бродила по комнате, как раненая кошка в клетке. Брала в руки вещи, начала собирать походную сумку, потом раскладывала все по местам. Если муж догадается, что задумала сбежать, то ничего не выйдет. Он не позволит. Как мне выбраться незаметно из замка? Как покинуть Крылатую империю? И если предположить, что все это удастся, то куда пойду дальше? Первый встречный негодяй снова продаст меня в рабство.

Я горько усмехнулась. В этом мире меня везде поджидает только одна участь – рабство. Окинула взглядом стены богатых покоев – и это место оказалось золотой клеткой. Сердце снова сжалось от боли, но слез больше не было. Высохли. Закончились. Ферлан. Любимый мой Ферлан, как ты мог так поступить? Неужели в твоём сердце не осталось ни добра ни сочувствия? Неужели все это ты так умело отыгрывал до свадьбы? Бывают ли такие искусные лицемеры на свете? Оказалось, бывают.

Во всем этом у меня не стыковалась одна вещь. Зачем ради простой иномирянки, вроде меня, разыгрывать такой грандиозный спектакль? У меня нет ничего. Ни богатства, ни положения, ни силы. Не понимаю...

В дверь тихонько постучали, но я все равно вздрогнула, будто меня ударили.

– Кто там? – спросила, невольно пятясь к окну и дальше от двери.

– Ная.

– Входи, – выдохнула с облегчением и бросилась на шею скользнувшей в комнату худенькой и черноглазой девушке. Она была моей единственной подругой здесь. Мы вместе попали в рабство, нас обеих спас и привез сюда мой изменщик муж. Вот только я стала его возлюбленной, а Ная устроилась в замок служанкой. Не слишком приятная работа, на мой взгляд, ей казалась чудесной возможностью наладить жизнь.

– Ну, рассказывай. Что случилось? – Ная гладила меня по волосам и вела к кровати. – Давай присядем. Замок не спит, несмотря на позднюю ночь, и кишит слухами, но я не могу поверить в них. Они слишком невероятные. Однако по тебе вижу, что приключилось что-то плохое. Рассказывай.

Я вздохнула, собираясь с силами. Пообещала себе больше не плакать, но слезы подступали бурной рекой и удержать их та еще задачка.

– Он меня предал. После пира, меня увели на ритуал омовения, как у вас тут заведено, – начала я свой недлинный, но печальный рассказ. – А когда пришла к Ферлану в покои, то...

У меня ком в горле застрял. Сказать это вслух язык не поворачивался.

– Что там? – шепотом спросила Ная.

– Там он в постели с двумя девицами. Прямо в процессе... – слез сдержать-таки не удалось. Всклипывая, я продолжила. – Я все это видела. Он подошел ко мне голый, наглый такой. Бессовестный. И предложил присоединиться. Хватал... Я еле сбежала. А потом он явился сюда, видно, когда закончил развлекаться, и заявил, что должна ему наследника.

– Тише, тише, родная, – Ная обняла меня крепко-крепко. – Ты это переживешь. Это сейчас кажется, что случилось непоправимое и жизнь закончена, но, поверь мне, все это пройдет. Ты снова сможешь дышать без боли, опять увидишь красоту этого мира и сможешь быть счастливой. Правда. Все проходит.

– Знаю, Ная. Знаю. Просто увидела тебя и снова расчувствовалась. Тяжело это рассказывать. Я возьму себя в руки. Обещаю, – я утерла слезы и поправила растрепавшиеся волосы.

– Что ты решила? – спросила подруга.

– Я хочу сбежать. Не смогу так жить. Единственное, чего сейчас хочу – быть подальше от него. Чтобы он не смог никогда меня найти. Но не знаю, как это сделать. Я всего лишь слабая женщина.

– Я помогу тебе, – твердо сказала Ная.

Я взглянула на милую черноглазку с надеждой и благодарностью. Она такая красивая, и добрая. Толстая коса темных волос, не слишком тугая, спускалась до пояса. Глаза блестели, как у воинственной амазонки, а пальцы сжимались в кулаки.

– Если ты это сделаешь, то Ферлан догадается и накажет тебя, – предупредила я. Не хочу, чтобы и Ная пострадала из-за всего этого.

– Я здесь не останусь, не бойся. Мы сбежим вместе. Это мой мир. Я его знаю, а тебе одной здесь не выжить.

– Я не могу просить тебя о таком. Бросить работу... Ты так радовалась, что устроилась здесь. Ная, родная...

– Тсс, не говори ерунды. Ты сама шутила, что можно найти занятие получше, чем быть служанкой. Вот мы этим и займемся. Найдем себе место получше, занятие получше и мужиков получше. Договорились?

– Договорились, – я слабо улыбнулась.

– Тебе нужно пережить этот день. До вечера Ферлан должен верить, что ты покоришься, а ночью мы сбежим, – сказала Ная.

– Я сделаю все, что ты скажешь, – кивнула головой. – Как ты планируешь сбежать?

– О, не переживай, я знаю этот дворец, как свои пять пальцев. Знаю, когда и где меняются стражники. Знаю, где есть лазейки, вроде черных ходов для слуг, – Ная выглядела такой уверенной, что невольно это чувство передавалось и мне. Черная безысходность отступала. Мы сбежим? У нас все получится?

– Мало сбежать из замка. Он будет искать меня по всей империи.

– Знаю. Поэтому мы отправимся в единственную страну в мире, где одинокая женщина может чувствовать себя в безопасности. Поспи немного, – поцеловала меня в лоб Ная. – Тебе нужно набраться сил, а я пока продумаю наш план побега в подробностях и все подготовлю.

– Нет, так не пойдет. Я должна тебе помогать, а не спать, как королевишна какая-то, – не хотела все самое сложное вваливать на подругу. В дружбе тоже надо честь знать.

– Ив, милая, твоя помощь только все испортит. Нас заподозрят, и ничего не выйдет. Будешь помогать сразу, как мы ступим на этот путь, а пока набирайся сил. Не думай о нем больше, лучше поспи. Сейчас ты должна беспокоиться только о том, как спасти себя. Ладно?

– Ладно, Ная, обещаю. Не знаю, что бы я без тебя делала.

– И я не знаю, – широко улыбнулась подруга, помахала мне на прощание рукой и вышла за дверь.

Я легла на подушку, твердо намереваясь как следует выспаться. Что ж, Ферлан, я утру тебе нос и не позволю обращаться со мной, как с рабыней. Никому не позволю. Завтра мы совершим невозможное и ускользнем из-под носа у такого могущественного и самовлюбленного дракона. На самом деле, я сгорала от ужаса от того, что у нас ничего не получится, от осознания с кем вступаю в схватку, но... Но старалась поддержать себя хотя бы словами.

Глава 4

Утро прошло спокойно. Я не покидала комнату и сходила с ума от волнения, несмотря на затишье. Всем ведь известно, что оно бывает перед бурей. После полудня служанки принесли мне платье и стали готовить к балу. Я стиснула зубы и старалась не показывать, что несчастна, как раненая птица в силках. Настала моя очередь играть роли. Никогда не мечтала стать актрисой, но вот, пришлось.

Со смесью тоски и отвращения я смотрела на роскошное голубое платье, расстеленное на кровати. Глубокий вырез декольте, корсет, пышная юбка в пол, россыпь драгоценных камней, имитирующих фиалки. Я выбирала его с предвкушением счастья. Надеюсь прожить с этим мужчиной до старости и родить ему детей... Это Фер попросил, чтобы платье было голубым, под цвет моих глаз. Свадебное же платье по местным обычаям должно быть под цвет дракона, и мое вчера было золотым...

Меня искупали, намазали всяческими маслами и надушили. Я безропотно принимала все эти услуги, полностью погруженная в свои мысли. Если вчера я планировала будущую жизнь, то сегодня не видела будущего вообще. Оно исчезло, скрылось в густом и черном тумане.

Девушки как раз завершили укладывать мои волосы, когда в дверь без стука вошел Ферлан. Я сидела перед зеркалом и видела его в отражении. Мое сердце забилося так быстро, что стало сложно дышать. Такой чертовски красивый. Такой любимый. Темные пряди волос отливают серебром и стянуты в хвост, не слишком длинные – до плеча. Я любила запустить в них пальцы...

В зеленых глазах дракона сквозит недовольство и любопытство. Он смотрит на меня как кот, собирающийся сыграть с мышкой в ее последнюю игру. Не припомню у него такого взгляда. Как любимый мужчина может стать таким чужим? Самым чужим на свете.

– Пошли прочь, – лениво бросил он слугам.

Я не встала, чтобы поприветствовать его. Наблюдала за ним в зеркало и молчала.

Когда остались одни, дракон подошел. Положил руки на плечи и рассматривал меня в отражении:

– Умница. Вижу, ты взяла себя в руки и подготовилась к балу. Гости не должны ни о чем догадаться.

– Мне не пришлось бы брать себя в руки, не будь ты так жесток, – спокойно ответила я, но это спокойствие далось мне непросто – внутри бушевала буря. – А о чем могут догадаться гости?

Ферлан нахмурился.

– О том, что ты ревнивица. И устроила скандал в первую брачную ночь. О том, что муж до сих пор не получил свое, – дракон наклонился и поцеловал меня в шею.

– Ты бы получил, не будь в твоей постели так тесно, – ответила я, изо всех сил сдерживая ярость. Какой же гад чешуйчатохвостый!

Ферлан дернул меня за руку, заставляя подняться, развернул к себе и прижал:

– Давай не будем начинать. Я хочу тебя.

Дракон накрыл мои губы властным поцелуем. Грубо раздвинул языком губы. Чтобы не испортить прическу не трогал за волосы, но стиснул плечи так, что я боялась останутся синяки, вот и делай потом вид перед гостями, что все в порядке. На поцелуй я не реагировала, просто ждала, когда все закончится. Хотя мое тело предательски и по привычке трепетало и возбуждалось от его присутствия. От знакомого запаха пережженного кофе. От внушительных мускулов, перекачивающихся под кожей при малейшем движении дракона. Его потрясающую фигуру не могла скрыть никакая одежда. Обнаженным он выглядел как бог.

– Отвечай мне или я сделаю тебе больно, – прервал Ферлан поцелуй, чтобы бросить эту обидную угрозу.

Как мне хотелось залепить этому нахалу пощечину, звонкую, хлесткую, изо всех сил. Вместо этого я обхватила руками его шею и потянулась к губам, притворно улыбнулась и прошептала:

– Милый, мне нужно время, чтобы успокоиться после вчерашнего.

Дракон не ответил, впился в мой рот, словно хотел выпить досуха.

– После вчерашнего я страшно хочу тебя, – наконец остановился Ферлан, поглядывая на кровать позади нас. – Еле сдерживаюсь, чтобы не взять тебя сейчас. Проклятые гости ждут, но ночью ты будешь моя.

– Как скажешь, любимый, – притворно улыбнулась я, имитируя полнейшую покорность. Кто же ты, незнакомец? Вопросила я мысленно. Ничего, совсем ничего не осталось от прежнего Ферлана. Я слышала, что все мужчины меняются после свадьбы, но не так же сразу и не настолько.

– Идем, нам пора, – дракон взял меня за руку и повел к дверям. – Что-то ты сегодня удивительно покорная. Жаль вчера такой не была.

Я едва не задохнулась от гнева. Проклятие, кто мог подумать, что я буду жалеть о том, что он не затащит в постель половину замка сегодня ночью? Кого угодно, только не меня. Мне нужно сбежать. Сбежать от этого самодура, на другой конец планеты желательно. Совсем круто бы в другой мир, но, к несчастью, я понятия не имею, как мне удалось совершить переход между мирами. И второй раз такую штуку вряд ли удастся повторить. А как было бы здорово – раз и провалиться домой, на Землю. Поцеловать родителей, обнять брата.

Глава 5

В огромный подавляющий размерами бальный зал я вошла немного шальная. В голове туман. Я иду, вся такая красивая, в восхитительном платье, рядом шикарный мужчина. Будущий император. Мы молодожены, нас приветствуют и поздравляют сотни гостей. Внешне изумительная картинка абсолютного счастья, а внутри осколки былой любви. Она разбилась, но не исчезла, торчит стеклянными пиками внутри и бесконечно ранит душу. Жесть.

Мы немного поговорили с гостями. Большая часть моих сил уходила на то, чтобы держать приклеенную улыбку. Остальное так не выматывало, люди сами болтали, они не любят слушать. Оставалось только кивать. К тому же, мне доставалось намного меньше лести и раболепства, чем дракону.

Потом был обед в соседнем зале. Я уныло ковыряла вилкой в тарелке, то и дело спохватываясь и снова лепила на лицо притворную радость. Она там не держалась. Отваливалась.

– Пойдем, – подал мне руку дракон. – Пора открыть бал.

Эх, придется танцевать с этим бесчестным жестоким ящером. Терпеть его прикосновения. Слушать его мерзкие речи.

– Ты молчалива и печальна, – сказал Ферлан, когда мы вышли на середину зала. – Старайся лучше. Это празднество в честь нашей свадьбы. Имей совесть. Не зли меня.

Заиграла музыка. Его рука легла мне на талию, а вторая сгребла в охапку ладонь. Каким чудесным мог быть этот день. Как легко сказка оборачивается кошмаром.

– Если ты разозлишься, счастливее меня это не сделает. Скорее наоборот, – парировала я, разумно опустив ремарку про его совесть.

– Не язви. Улыбайся, – поступил короткий приказ недовольным тоном.

Хрустальные переливы музыки, шаг, назад и поворот. У меня кружится голова, как бы не грохнуться в обморок. Худший танец в моей жизни. Худший день в моей жизни. Скорей бы настала ночь. Хочу бежать прочь в полной темноте, а не это вот все.

После нескольких танцев меня отпустили в сторонку, перевести дух. Ко мне подошла Ная с подносом с напитками.

– Как ты тут? – спросила подруга шепотом.

Я наклонилась, делая вид, что выбираю напиток и быстро прошептала:

– Он собирается провести эту ночь со мной. Не знаю что делать.

– Попробую что-то придумать, – Ная нахмурилась и скрылась в толпе.

Я проводила ее взглядом. Моя судьба полностью зависит от этой хрупкой девушки. Как бесит осознание собственной беспомощности, как приводит в отчаяние. Жизнь строит очень коварные ловушки, и из них порой так сложно выбраться.

На улице давно стемнело. Значит скоро этот бесконечный праздник закончится. Я валюсь с ног, а все самое страшное и сложное впереди. Словно добрый ангел рядом прошла Ная и незаметно сунула мне в руку бумажный пакетик:

– Подсыпь ему в напиток. Пусть выпьет.

– Спасибо, – бросила я вслед быстро удалившейся подруге.

Внутри все дрожало от ужаса – вдруг план сорвется? Впервые за день я оглянулась вокруг, жадно ища взглядом мужа. Нашла в компании нескольких дам, весело хихикающих после каждого его слова. Присоединилась к ним, предварительно подхватив два бокала со столика неподалеку. В один из них незаметно высыпала белый порошок.

Молча протянула бокал с напитком дракону. Он взял. Я отправила мысленную благодарность небесам. Однако порадовалась рано, беседа занимала Ферлана гораздо больше, чем бокал в руке. Тянулись долгие минуты, а он даже не пригубил. Я свой почти допила.

– Дамы, спокойной вам ночи, а нам с моей любимой пора уединиться. Радости супружеской жизни ждут, – пошло попрощался муж и опрокинул в себя напиток. Залпом.

Мы пошли к выходу из зала. Я едва не захлопала в ладоши от радости.

– Чего это ты такая довольная? Тоже с нетерпением ждешь, когда мы доберемся до спальни?

– Да, мой господин, – усмехнулась я. – Весь день жду этого момента, а этот проклятый бал давно мне наскучил.

– Тогда пойдем быстрее, но, предупреждаю, я не буду нежным, – дракон с силой притянул меня к себе, обхватив за талию.

Я нервно сглотнула. Интересно через сколько подействует этот порошок? И как он действует?

Ферлан ждать не собирался. Едва переступили порог его спальни прижал меня к двери и впился губами в шею.

– Может, выпьем чего-нибудь? – осторожно попросила я.

– Нет, – сказал, как отрезал. И разорвал мое платье от корсета до середины юбки. Одним движением.

Животное. Как я раньше этого не замечала? Кровь прилила к лицу, я инстинктивно закрылась руками. Дракон запрокинул голову и расхохотался:

– Вот только не строй из себя девственницу.

Его взгляд потемнел, он перестал смеяться:

– Снимай с себя все. Немедленно.

Я не знала, что делать. Бороться с ним бесполезно, а надежда на порошок стала угасать. Что если он не подействует? Или подействует слишком поздно? Он же дракон. Ная могла ошибиться и принести средство, которое вырубил бы человека. Что делать? Куда бежать и как спастись?

Негнушима пальцами я, как можно медленнее, освободилась от остатков платья под пристальным взглядом дракона. Осталась в легкой, почти невесомой, маечке и белых трусиках. Я тонула в бьющей волнами похоти дракона. Он стоял на расстоянии вытянутой руки и пожирал меня глазами. Понимала, что в любой момент набросится на меня, и тогда я не смогу его остановить.

Все, что я могу, немного потянуть время. Очень медленно я снимала с себя прозрачную маечку. Еще медленнее трусики. Оставшись обнаженной уставилась в пол, не в силах взглянуть на мужа. Боже, пожалуйста, пусть он уснет, пусть он прямо сейчас уснет. Умоляю.

Он не уснул. Подхватил меня на руки и бросил на кровать. Тяжело дыша, навалился сверху. Схватил за руки и свел их над головой. Удерживая одной рукой, второй бесстыдно лапал мое тело и терзал рот жадными поцелуями. Я зажмурилась и беззвучно вопила от ужаса.

– Отпусти! Отпусти меня! – выдохнула, когда на мгновение он дал свободу моим губам.

– Еще чего, – жутковато усмехнулся дракон. – Сегодня ты моя добыча. Если будешь сопротивляться – будет еще веселее.

Глава 6. "Ферлан"

Что за мерзкое утро? Почему так трещит голова? Что я делал вчера? Ничего не помню. С трудом сел в постели и со стоном завалился назад на подушку – боль в голове стала невыносимой.

– Эй! – заорал я слугам. – Позовите лекаря, быстро!

Закрыв глаза и перестал шевелиться – так легче. Где моя женушка интересно? Сбежала после... Жопа тролля, не помню как ее трахнул. Надо быть осторожнее с местными напитками в следующий раз.

Еле дождался лекаря. Дико медленный старый пердун бесконечно долго готовил зелье, но после него стало легче. Боль почти ушла, и я поднялся с кровати. Почта принесла радостную весть – старому императору стало хуже, и меня вызывают во дворец. Со дня на день черный дракон откинется и его место займет золотой. Я заржал в голос. Я – золотой дракон! Кто мог подумать, что судьба так изогнется? Я, простой раб во дворце Илиды[1], сумел попасть в ее гарем и стать любимым наложником. Верх мечтаний для мужчины в Гединии[2], но я сумел взлететь до небес. Теперь я не раб, а золотой дракон, будущий император Крылатой империи.

План был рискованным. Заселиться в чужое тело, тем более, в тело дракона – задача сверхсложная. Моя госпожа долгие годы копила связи и магию, чтобы это осуществить. Я мог умереть, но оно того стоило. Бедолага дракон вылетел в тело какого-то раба, а я занял место в его теле. И это тело оказалось потрясающим. Теперь я подарю Илиде всю Крылатую империю, как она и хотела.

Я позвал служанок и приказал подать одежду. Перед тем как натянуть штаны, схватил одну из девчонок за волосы и толкнул на колени перед собой. Впервые в жизни я чувствовал вкус настоящей свободы, теперь бабы для меня подстилки, а не я для них. И они делают все, что захочу. Вот и эта рыженькая милашка послушно открыла ротик и потянулась к моему прибору. Внушительному и такому чувствительному. Ааа...

Я и раньше не жаловался на мужскую силу, иначе не смог бы заполучить место любимого наложника у Илиды, но в теле дракона член стоит постоянно. Неужели Ферлан хранил верность своей белокурой девице? Судя по ее удивлению, да. Или хорошо скрывался. Не понимаю, как можно довольствоваться одной сучкой, пусть и такой аппетитной, когда вся империя лежит у твоих ног и призывно раздвигает бедра.

Так трахнул я вчера свою женушку или нет? Какого демона я ничего не помню? Надо позвать ее и поиметь. Давно пора закрепить наш брак. Эта дерзкая сучечка важна, и для начала ее нужно сломать. Как орала в первую брачную ночь, права качала. Думает о себе слишком много.

– Приведите мою жену, – приказал я слугам. – Сообщу ей радостную весть – мы едем в столицу. Пошли все прочь! А ты останься.

Я притянул к себе рыженькую милашку, так безропотно разрядившую мой утренний стояк, и порвал на ней блузку. Грубо с наслаждением смял ее большие груди. Она вскрикнула от боли, что завело меня еще больше. Всю жизнь хозяйки делали со мной все, что хотели. Теперь я отомщу. Отомщу им всем. Сейчас моя блондиночка явится, увидит меня со служанкой и снова взбесится. А я загну ее раком и возьму силой. Пусть орет и плачет погромче, трудно придумать более изысканное удовольствие.

– Вашей жены нигде нет, – вырвал меня из грез слуга. В один миг я вышел из себя. Эмоции дракона почти невозможно контролировать.

– Что значит ее нигде нет?! – орал я в лицо молодому камердинеру. – Найдите жену немедленно или я снесу ваши никчемные головы! Подними стражу! Пусть обыщут каждый уголок в замке!

Я выгнал рыжую девицу, перед этим отвесив ей увесистую пощечину. Несколько раз измерил шагами комнату и покинул ее, с грохотом хлопнув дверью. Ворвался в покои жены – постель не тронута. Сожрите ее демоны – она не ночевала здесь! И я ничего не помню... Эта дрянь чем-то опоила меня и сбежала! Меня затопила такая ярость, что я боялся убить первого встречного. На пути к власти мне не нужны такие проблемы. А эта мерзкая Иви очень нужна. Хозяйка прикончит меня, если узнает, что я потерял иномирянку. На ней держится половина нашего плана. Без ее силы ничего не получится.

– Поднимайте армию! – отдал я приказ слугам. – Всех! И людей и драконов! Даже самый хилый пацан в этой империи должен отправиться на поиски моей жены! Она нужна мне живой!!!

[1] Илида – правящая королева пятнадцатой провинции в стране Гединия

[2] Гединия – страна на северо-востоке с матриархатом. Правит страной сестринство из 30 королев 30 провинций. В стране есть рабство, но рабом может быть только мужчина. Чтобы мужчина не мог причинить вреда женщине используется магия привязки – печать поклонения. Печать поклонения применяется повсеместно, на всех мужчин в государстве. Дамы Гединии не выходят замуж, только берут наложников в гарем, сколько захотят.

Глава 7

Дракон вырубился на мне прежде, чем случилось непоправимое. Я вздохнула с облегчением и с трудом сбросила его тело с себя. Скатилась с кровати, приказала себе не паниковать, а думать. И действовать спокойно. Немного сработало, поэтому я нашла в себе силы не выскочить из комнаты, сломя голову, а осмотреться. Прихватила с собой кое-какие драгоценности и дорогой плащ с меховой подкладкой – все это пригодится в дороге. Набросив плащ, вышла в коридор и направилась в свои покои. Там меня уже ждала Ная.

Я обняла девушку, не в силах сдержать эмоции:

– Ты спасла меня!

– Отлично. Я насыпала убойную дозу, но все равно не была уверена, что снотворное подействует на дракона. Стражники тебя видели?

– Конечно. Я сказала, что господин удовлетворен и спит.

– Умница. Тогда пора. Прости, но выбираться из замка придется несколько нестандартным способом, – Ная открыла окно и показала веревку, закрепленную к подоконнику.

– Я готова научиться летать, лишь бы оказаться подальше отсюда, – усмехнулась я, натягивая на ноги удобные черные штаны, которые в прошлом любимый мужчина подарил мне для верховой езды. Закинула в походную сумку еще несколько вещей и свои драгоценности.

– Идем?

– Давай, ты первая. Спустишься и тихонько жди меня, прижавшись к стене замка.

– Поняла, – кивнула я и с неизвестно откуда появившимися силами и бодростью выбралась из окна.

– Осторожнее с веревкой, – шепнула мне Ная. – Не повреди руки.

В этом замке мне повредили душу, стоит ли беспокоиться о руках, подумала я.

Ная не заставила себя ждать. Спустилась и повела меня через сад, узкими извилистыми тропками мы вышли к хозяйственным постройкам. Прошли сквозь них. Подруга иногда отпирала нужные двери маленькими ключами, прокладывая путь там, где мне пройти бы не удалось. В помещении склада мы спустились в подвал, там, в потайной нише открыли подземный ход, который вывел нас за стены замка.

В голубом свете Бейны – спутника, похожего на земную Луну, я выбралась на свободу. Глубоко вдохнула запах свежей хвои – мы оказались в небольшой рощице. Где-то рядом ухала сова, и сверчал сверчок. Я радовалась каждому звуку ночи и чувствовала себя сильной и гордой птицей, сумевшей вырваться из клетки.

– Не расслабляйся, – словно прочитала мои мысли Ная. – Мы не знаем, когда тебя схватят, но погоня будет. И, боюсь, твой муженек поднимет на уши всю Крылатую империю.

– Я тоже этого боюсь.

– Ничего, мы сделаем тебе документы иностранки, как только доберемся до одного моего знакомого. Придется заплатить, конечно. Но с этим проблем не будет?

– Не будет, – улыбнулась я. – Я ограбила Ферлана. Да и у меня немало драгоценностей накопилось. До свадьбы это был милейший и, главное, щедрый дракон.

– До сих пор не понимаю, что с ним произошло, – вздохнула Ная. – В один миг люди так кардинально не меняются.

– Так он не человек, а бессовестная ящерица-переросток.

Подруга хихикнула.

Всю ночь мы топали по лесам и болотам. Рассвело. Кутаясь в теплый плащ, я спасалась от утренней злой прохлады и сырости, то и дело с опаской поглядывая на небо. Не появится ли вдалеке пугающая тень дракона? Недобрые мысли без устали лезли в голову, а воображение рисовало яркие картины, от которых кровь стыла в жилах. О том, как нас ловят, скручивают

и отправляют обратно в замок, а там передают в руки Ферлану. Я гнала эти страхи прочь, переживала, что они притянут настоящие неприятности в нашу жизнь.

К обеду мы добрались до деревни, но в нее не пошли.

– До темноты придется прятаться в лесу, – сказала Ная. – Когда стемнеет, проберемся в деревню, к моему другу. Он нас приютит и поможет, но нельзя, чтобы нас кто-то увидел. Сейчас тебя точно уже ищут. Увидят чужих и доложат в замок.

– Понятно, – согласилась я и прыгнула в ближайшие кусты – над деревней пронеслись два дракона.

– Подвисься, – Ная повалилась рядом со мной. – Вот теперь началось самое сложное.

Я сжала кулак и закусила указательный палец. Защита из густых древесных крон и кустов не казалась надежной. Чудилось, что драконы увидят нас, едва подлетят ближе. И они подлетели. Покружили над деревней и метнулись к нам. Я прижалась лицом к прохладной земле и зажмурилась от ужаса. Как будто, если не вижу их, то они не увидят меня.

– Ну, тише-тише, – похлопала Ная меня по плечу. – Слава духам, они улетели.

Остаток дня выдался нервным. Драконы возвращались несколько раз, а в деревню заходил вооруженный отряд.

– Переполох из-за тебя знатный, – сказала Ная, вытягивая травинку из растрепавшейся косы. – Давай перекусим, а то так с голоду можно помереть.

Подруга нырнула в свою сумку и достала хлеб, сыр и вяленое мясо. Заставила себя жевать, силы придутся. Когда начало темнеть мне стало легче. В ночи беглецу намного спокойнее, почувствовала на собственном опыте.

Ближе к полуночи, мы поднялись, размяли затекшие ноги и осторожно двинулись к деревне. Как назло ночь выдалась светлая, ни облачка на небе. Деревья остались позади, и мы топали по холмам совершенно незащищенные.

Ная постучала в крайний дом. Ей быстро открыл седой мужчина. Кивнул и пропустил нас внутрь. Высунулся наружу, покрутил головой в разные стороны и захлопнул створку, задвинул несколько засовов изнутри.

– Проходите, – мужчина отодвинул кровать, поднял коврик и откинул крышку подпола. – Отдохните, как следует.

Мы спустились вниз. Там оказался не подвал, а чистая комната с двумя узкими кроватями, небольшим столом и шкафом. Вскоре друг Наи принес нам горячего супа и чай с пирогом, а также положил на стол бумаги.

Ная подхватила документы, быстро пробежала глазами и протянула мне:

– Поздравляю, теперь ты Ивлея, знатная дама Гединии из тринадцатой провинции. А я твоя служанка.

– Гединия – это страна с матриархатом? – спросила я, вспоминая нюансы местной географии и политической карты мира.

– Да, на юго-западе. Там мы будем в безопасности, но прежде предстоит добраться до границы, а затем пересечь пустыню, – вздохнула Ная.

Я достала из сумки и протянула мужчине кольцо.

– Этого хватит? – дождалась утвердительного кивка и вывалила остальные драгоценности на стол. – Нужно обменять их на золото. Сможешь помочь?

Глава 8

Сидеть в подвале нам пришлось почти две недели, потому что вся Крылатая империя искала меня. Под конец я чувствовала себя мышью. Сколько же было радости, когда мы наконец-то вышли на улицу и отправились в путь. Прохладная ночь показалась лучшим, что случилось со мной в жизни. Свежий сладковатый запах темноты и деревни дарил наслаждение моим легким. Я не могла надышаться.

Мы с Наей оседлали коней и тронулись в путь. Выехали из деревни и прищипорили лошадок, пустив их галопом по степи. Запахи трав и стрекот сверчков вернули нас в мир свободы. Нам повезло обойти стороной все патрули и не попасть под зоркие очи драконов. Через два дня мы благополучно пересекли границу Крылатой империи.

– Получилось! – Ная спрыгнула с лошади и оглянулась.

– Поверить не могу. Получилось! – я подошла к ней сзади и крепко обняла за талию. – Я никогда не смогу достойно отблагодарить тебя за это. Ты спасла меня, без преувеличения. Я не смогла бы жить в лапах этого бездушного монстра.

– Я знаю. Не могла не помочь. Представила себя на твоём месте и... бррр. Никому не пожелаешь, – Ная обернулась и взяла меня за руку. – Теперь наше путешествие можно воспринимать не как побег, а как приключение. Нам предстоит посетить одно место. Рынок. Закупимся всем необходимым и отправимся через пустыню Жи в Гединию.

– А на чьих землях мы сейчас находимся?

– Ничьих, фактически это начало пустыни. Просто в силу она вступит чуть дальше.

– Значит, мы уже на нейтральных землях? Отлично. Но здесь нас могут схватить работаровцы, да? – начала беспокоиться я. – И как мы пересечем пустыню? Мы там не погибнем?

– Мы пристроимся к какому-нибудь каравану. Проводник знает путь меж оазисами, так что не пропадем.

Снова я ощущала себя Алисой в стране чудес. Пустыня, оазисы, впереди неведомая страна с матриархатом. Издалека я заметила рынок, небольшой, шумный, он спонтанно раскинулся посреди степи местами уже переходившей в каменистую пустошь. Природа ощутимо менялась, зелени становилось меньше, а желтых и серых оттенков больше.

Мое удивление быстро переросло в негодование, когда подъехали ближе.

– Это же невольничий рынок! – запаниковала я. – Что мы тут делаем?

– Успокойся, – невозмутимо продолжила путь Ная. – Мы здесь в качестве покупателей.

Я уронила нижнюю челюсть на спину коня. Прищипорила беднягу и прошипела, поравнявшись с подругой:

– Ты что это такое говоришь? Я не буду покупать рабов! Я против рабства! Рабство это одна из самых ужасных, бесчеловечных...

– Тише, Иви. Не вопи. Ты нам всю легенду разрушишь, – Ная дернула коня за поводья, сбавляя ход. – Надо было рассказать тебе раньше, но я боялась, что ты будешь ныть всю дорогу.

Я только гневно сопела в ответ, захлебнувшись возмущением, и ждала дальнейших объяснений.

– По легенде ты дама Гединии. Только это обеспечит нам безопасность в этих землях. Но дамы Гединии не путешествуют без рабов. Никогда, понимаешь? – Ная заглянула мне в глаза с такой надеждой, что мне стало ее жаль.

– Я понимаю. Но все равно не могу купить раба. Это против моих правил, – покачала головой я.

– Тогда что ты предлагаешь? Давай вернемся к твоему распрекрасному муженьку и будем жить во дворце без рабов! – глаза Наи метали молнии. Она глубоко вздохнула и продолжила

спокойнее. – Мы сейчас подъедем к рынку, спешимся, и ты выберешь себе одного раба. Одного. Только одного. О большем я не прошу.

Я уставилась в землю, пока конь гарцевал на месте. Внутри все кипело, восставало против покупки людей.

– Чего молчишь? Купишь? – приставала Ная, не давая времени не раздумья. – Хорошо бы иметь от трех рабов, тогда тебя принимали бы за знатную даму и все двери перед нами бы открывались. Но я, заметь, такого не прошу. Выбери хотя бы одного. Пусть тебя считают едва ли не нищенкой, но мы хотя бы сможем добраться до Гединии и устроиться там. Успокой свою совесть тем, что ты будешь обращаться с ним лучше, чем другие.

– Хорошо, – тихо прошептала я, отворачиваясь.

– Что ты сказала? Выберешь? – переспросила Ная, не веря, что удалось меня уговорить.

– Сделаю! – громко ответила я и поскакала к рынку. Как будто у меня есть выбор!

Мы спешили, и рука об руку пошли по рынку. Я чувствовала себя паршиво. Смотреть на людей в цепях, которых продают, как животных, было больно. Мне стыдно взглянуть им в глаза, не говоря о том, чтобы покупать. Усилием воли я заставила себя посмотреть на людей, которых здесь называли товаром.

Все невольники были мужчинами. Ассортимент представлен на любой вкус. От совсем мальчишек до стариков. Худые и замученные, а напротив мускулистые, тренированные. Я скользила по ним взглядом и думала, как выбрать. Может ткнуть пальцем наугад? Или доверять выбор Нае? А потом увидела Его...

Не знаю, что произошло. Только я стояла и смотрела на этого мужчину, не в силах отвести взгляд, а в груди громко колотилось сердце. Он сидел на грязном мешке и смотрел на землю у себя под ногами. Цепи на его руках и ногах казались чем-то неестественным, чужеродным. Словно свободолюбивого хищника посадили в клетку... Он в ловушке, но не сломлен.

Когда раб поднял на меня взгляд, я нервно сглотнула. Темно-зеленая пелена его глаз гипнотизировала, проникала в душу, выворачивала наизнанку и заставляла предстать перед ним обнаженной. Он смотрел, как господин. Властно. Со спокойной уверенностью превосходящего тебя во всем человека.

Черные, как крыло ворона, волосы невольника слегка вились и спускались чуть ниже ушей. Прямой нос, упрямые скулы. Широкие мощные плечи и обнаженная грудь с развитыми мышцами и упругими кубиками пресса заставили меня покраснеть, ведь рубашки на мужчине не было. Проследив мой взгляд, раб зло усмехнулся и вскинул голову, вызывая приподняв подбородок. Неусмиренный, непокорный, подумала я, а язык сам проговорил:

– Я хочу его.

Глава 9

– Кого? Его? – удивленно уставился на меня немолодой работорговец. Суетливо потер руки, посмотрел на невольника, нахмурился. – Этот не стоит вашего внимания. Он еще не продается. Непокорный, как необъезженный конь. Его надо несколько месяцев подержать в кандалах под плеткой, тогда сгодится для продажи. Для такой красавицы, как вы, у меня найдутся экземпляры намного, намного лучше.

Торговец указал рукой немного в сторону и повел к рядам мускулистых красавцев. Я пошла, но мне невыносимо хотелось обернуться на раба, оставшегося позади. Как будто отвернулась, и он может исчезнуть навсегда. Но почему меня это так беспокоит? Не понимаю, что со мной творится...

– Вот этот блондин отменного качества. Посмотрите, какой рельеф, – работорговец повернул красавца-невольника ко мне спиной, провел рукой по накачанной спине. Повернул лицом, похлопал по мышцам пресса. – Сильный, отрада для глаз.

Я взглянула в светло-серые глаза раба и увидела покорность и готовность служить.

– Или вот этот, – увлек торговец меня к следующему. – Посмотрите на цвет волос. Исключительный. Как будто пламя вылетело из костра. Грива огненной мантикоры, и не только, думаю, тут и примесь крови мантикоры имеется. Он не такой огромный, как предыдущий, но выносливый. Даю гарантию.

– Я дам за него вдвое больше, чем стоит ваш самый дорогой раб, – отчеканила я.

– О, отличный выбор, – заулыбался торговец и протянул руку к рыжему невольнику. – Давай, иди к нам. Хозяйка захочет посмотреть тебя поближе. Вы не пожалеете.

– Не за него, – отрезала я.

– А за кого же? За блондина? – растерялся торговец.

– За брюнета, – усмехнулась я. – За дикого и необузданного.

– Но он не готов к продаже. С ним будут неприятности, это отразится на моей репутации.

– Ты торгуешь людьми, – шагнула я к торговцу впритык. – О какой репутации может идти речь? Считай, что у меня специфические вкусы. Хочу проблемного.

– Как скажете, госпожа, – согласно кивнул, сдаваясь, работорговец. – Забирайте.

Я оглянулась на черноволосого невольника. В его зеленых, как изумруды на дне озера, глазах мне почудилась тень любопытства. Но встретив мой взгляд, он высокомерно отвернулся в другую сторону. Я улыбнулась – мужчина точно добавит мне проблем, но почему то это не пугало, а скорее вызывало... Предвкушение?

Мы пошли к рабу.

– Как его зовут? – спросила я по пути.

– Не знаю, – стушевался работорговец. – Он не говорит.

– Откуда вы его взяли? – резко спросила я, заподозрив какую-то темную историю. Святая простота – все истории с рабами всегда темные.

Торговец пожал плечами и промолчал.

– Так откуда?

– Не могу сказать. Такие вещи не должны волновать покупателя, – продавец ответил мягко, но скользнула в его голосе стальная нотка, давшая мне понять – буду настаивать, попаду в неприятности.

Кажется, я и так уже показала себя полной неадекваткой и вызвала подозрения у всех окружающих. Надо заканчивать, пока сама не оказалась в кандалах.

Я достала мешочек с деньгами и протянула работорговцу. Он взял и стал копаться в связке печатей на поясе. Выбрал одну, круглую и золотую.

– Разрешите вашу руку, госпожа.

Я мысленно отругала Наю, которая бросила меня и ходила, глазела на рабов. Что еще за печать и зачем ему моя рука? Протянула ладонью вверх. Торговец странно зыркнул на меня из-под ресниц, схватил за руку и перевернул тыльной стороной. Приложил печать чуть повыше запястья. Она заискрилась золотой и оранжевой магией и растворилась, оставив на моей коже круглую татуировку. Купленный невольник дернулся, приложил руку к сердцу и зло посмотрел на меня. Что сейчас произошло? Я погладила причудливое переплетение темно-золотых линий на руке. Мне казалось, что какие-то ниточки протянулись между мной и незнакомцем в цепях. Словно он стал ближе.

Ная, довольная, как слон, с ярким румянцем на щеках, подошла ко мне, ведя за руку рыжего красавца. Того самого, что предлагал мне работорговец. С кровью мантикоры. Поролистый экземпляр, ничего не скажешь, но даже рядом не стоял с тем, кого купила я.

– Я тоже выбрала, – сообщила и без того очевидное подруга и покраснела еще больше.

Для чего она его выбрала, если так краснеет постоянно? Я усмехнулась краешком губ. На руке Наи красовался огненно-красный треугольник с отрывистыми линиями внутри и одной большой завитушкой вокруг.

– Что дальше? – тихо спросила я.

– Купим двух лошадей для мужчин и отправимся к месту сбора караванов. А там пристанем к ближайшему и поедem в Гединию.

– Снимите с него цепи, – позвала я работорговца, увидев, что никто не освободил моего раба.

Торговец загремел ключами и бросил их здоровенному охраннику. Переспросил у меня:

– Вы точно уверены, госпожа? Говорю же, с ним точно будут проблемы.

– Уверена, – кивнула я.

– Следите за ним получше, – вздохнул работорговец и ушел по своим делам.

– Идем, – позвала я, когда зеленоглазого мужчину освободили.

Он не ответил. Но последовал за нами на небольшом отдалении.

– Что за печать вlepили мне на руку? – шепнула я Нае на ухо.

– Печать подчинения. А... Ты не знала? – до подруги дошло, что она забыла мне это рассказать. – Это магические узы между рабом и госпожой. Теперь он не сможет причинить тебе вреда и будет выполнять любые твои приказы. Еще умрет, если ты умрешь.

– Что за насилие над личностью? – ужаснулась я и оглянулась на мужчин позади. – Надо купить им нормальную одежду. Они полуголые.

– Точно, – тоже оглянулась Ная. Скользнула взглядом по неприкрытым мышцам рыжего невольника и опять покраснелась.

– Что будет, если раб не захочет выполнить приказ госпожи? – спросила я. Мне не давало покоя такое жестокое обращение с людьми.

– Ничего. Он не может не захотеть, – пожала плечами Ная. – Его тело выполнит приказ помимо его воли.

– Какой ужас, – прижала я ладонь к губам. – А зачем ты купила раба?

– В Гединии даже у служанок есть хотя бы один раб. Мы должны выглядеть естественно и не вызывать подозрений. Тебе надо бы купить еще, минимум, двух.

– Нет. По крайней мере, не сейчас. Хватит с меня этого. Меня тошнит от этого кошмара.

– Ладно-ладно. Не горит, это можно сделать в Гединии, – согласилась Ная и ткнула пальцем налево. – Иди туда – купи одежду, а я добуду нам скакунов.

Мы разошлись с подругой в разные стороны. Я шла и боялась оглянуться, но чувствовала, что черноволосый незнакомец позади меня. Ступал он бесшумно, но я все равно ощущала его присутствие. И мне почему-то хотелось быть ближе к нему. Желательно в его объятиях. Да что со мной происходит? Наваждение какое-то.

Глава 10

Я бродила меж прилавков с одеждой в некоторой растерянности – никогда не приходилось выбирать одежду мужчинам, тем более, чужим. В конце концов, я решилась обратиться за помощью к своему новому спутнику. Остановилась, чтобы он догнал меня, но не тут-то было. Он тоже остановился поодаль и демонстративно уставился в даль. Мне не нравилось, что между нами с самого начала отношения не заладились.

Подошла ближе к красивому невольнику. Встала рядом и тоже уставилась на холмы вдаль. Молчание затянулось, но не было мне в тягость. Рядом с этим мужчиной комфортно и помолчать. Не знаю, как это объяснить, но вблизи него я испытывала удовольствие, просто стоя рядом, да еще витали между нами какие-то магические связи. Они или гормоны вивоматы в том, что тянут за нежные струнки души, заставляют трепетать ее сокрытые ото всех крылышки? Наверное, это наваждение из-за печати подчинения.

– Как тебя зовут? – спокойно спросила я.

В ответ лишь тишина.

– Если прикажу, ты ведь не сможешь не ответить, так? – поинтересовалась я, взглянув искоса на мужчину. Его скулы дернулись от сдерживаемой ярости. Я улыбнулась. Мне понравилось дразнить его, это как играть с огнем – горячо и опасно. – Но я не хочу тебе приказывать. И ни к чему принуждать тоже не хочу. Выбери себе одежду, пожалуйста. Не можешь же ты вот так разгуливать постоянно и смущать окружающих? Тем более, тебе предстоит путешествовать в обществе женщин.

Невольник повернулся ко мне, шагнул вплотную и процедил сквозь зубы:

– Тот, кто не хочет приказывать и принуждать, не покупает себе раба.

Он выше меня на голову. Нависал надо мной грозной машиной, а я теряла себя от возбуждения и могла думать только о красоте его грудных мышц, оказавшихся прямо перед глазами. Смущенно опустив взгляд, я сделала только хуже – кубики пресса на животе и развитые косые мышцы, убегающие под низкой посадки штаны на бедрах. Но больше всего меня выбил из колеи едва уловимый запах дыма и нотки раскаленных кофейных зерен.

– Идем. Платить придется тебе, – резко приказал раб и пошел к прилавкам с одеждой.

Я уставилась ему вслед. Вяло возвращавшаяся способность мыслить усмехнулась внутренним голосом и поинтересовалась: «кто здесь рабыня и кому приказывают?» Я улыбнулась, тряхнула длинными белокурыми волосами и отправилась за своим бесспорно интересным приобретением. Развратные мысли о том, что я не прочь побыть его рабыней, так и кружились в голове.

Знакомый запах самого любимого, а теперь самого ненавистного мужчины посчитала мороком. То, что со мной случилось после свадьбы, оставило неизгладимую травму. Не удивительно, что теперь в каждом мужчине буду видеть опасность. Или, скорее, унюхивать, как в этом случае. Я и не знаю этот запах больше напугал или взволновал меня? Вспомнилась острая деталь – когда в последний раз горе-муженек вырубился прямо на мне, он пах совершенно чужим мужиком. Игры моего воображения, не иначе.

Полчаса спустя мы выбрали одежду и для моего Непокорного, как мысленно я его окрестила, так и для Мантикора Наи. Подруга вернулась, ведя в поводу двух молодых красавцев-скакунов. Надо сказать, они оказались под стать нашим новым спутникам. Мы уселись по седлам и отправились в путь. Базар позади постепенно превращался в маленькое пятнышко.

Мы ехали молча. Не только между мной и моим невольником повисло тягостное напряжение. Ная явно смущалась и не знала куда себя деть, то вертела головой по сторонам, то украдкой любовалась своим Мантикором. В конце концов, я забеспокоилась:

– Ная, ты точно знаешь, куда нам ехать? – вокруг только каменистая пустыня, ни души, ни строения. С каждой минутой местность дичает на глазах, а под копытами лошадей скрипит все больше песка.

– А? Что? – вырвалась подруга из собственных грез. – Да, тут сложно заблудиться. Место сбора караванов за той горой – Бер. Она самая высокая, так что...

Я взглянула на гору – и правда, перепутать с какой-либо другой невозможно. Гора Бер вдвое выше любой другой на горизонте.

– К ночи доберемся? – спросила я у подруги.

– Думаю, за пару часов... – начала было Ная.

– Не раньше заката, – неожиданно сказал мой Непокорный, и мы обе уставились на него во все глаза. Со стороны это, наверное, было смешно. Вроде «о, оно разговаривает!» На деле я даже не знала, что ему ответить. Впрочем, своенравному невольнику наш ответ и не был нужен, сказав это, он тут же потерял к нам интерес.

Долгая дорога верхом давала о себе знать. У меня болело все тело, ноги налились свинцом. Темные клещи сумерек медленно смыкались над миром, когда мы приблизились к горной гряде. Мой Непокорный был прав – добрались к закату. Стало понятно, что в ночной темноте нам не найти тропинку на ту сторону гор, где ждет более-менее уютная стоянка для караванов.

Печать на руке неожиданно стала ныть – будто кожа стягивалась в одну точку. Я оглянулась на зеленоглазого раба, заподозрив неладное. Он натянул поводья и, склонив голову, прислушивался к чему-то неведомому. Конь гарцевал и вставал на дыбы на фоне заката. Уверенно державшийся в седле мужчина ничуть не переживал по этому поводу, а я невольно залюбовалась этой картиной.

– Драконы, – сказал мой раб.

–Что?!! – вытаращила я глаза и в панике заскользила взглядом по быстро темнеющему небу – чисто. И птиц не видно, не то, что драконов.

– Сюда летят драконы, – спокойно и уверенно повторил Непокорный и указал пальцем в далекую точку на небе.

Мне пришлось всматриваться туда до боли в глазах, пока сумела рассмотреть стремительно увеличивающиеся в размерах силуэты.

–Проклятие! Нужно спрятаться! – сообразила я.

– Скорее к скалам! – выкрикнула Ная.

Пришпорив коней, мы понеслись к горам. Я то и дело оборачивалась – драконы приближались, и было их не меньше пяти. Паника внутри нарастала. Не может быть, чтобы здесь все и закончилось. Попасться тогда, когда почти вырвалась, ощутила вкус свободы, так обидно. Я скорее умру, чем вернусь в лапы своего неблаговерного.

Горы встретили нас неприступными кручами. Негде спрятаться. Я пожалела, что не ящерка, заползла бы под большой камешек и была в безопасности. Вместо хорошей идеи в голове крутилась только мысль, что сейчас разрываюсь. Как девчонка. Я стиснула зубы и снова оглянулась на грозную стаю крылатых рептилий. Вопреки мечтаниям они не исчезли, не развернулись, а летели прямо в нашу сторону.

– Нам конец, – печально прошептала я и добавила громче. – Мне конец. Бросьте меня и скажите вдоль хребта, подальше отсюда. Может быть, тогда вас не станут преследовать.

– С ума сошла? – разозлилась Ная. – Если бы я хотела бросить тебя в беде, то сделала это сразу.

– Сюда! – позвал нас Мантикор и поскакал вдоль скал к одному ему ведомому месту.

Глава 11

Я до последнего не видела куда нас ведет рыжий невольник. В сумерках скалы превратились в сплошное серое полотно. Лишь когда оказались на расстоянии пары метров, я рассмотрела узкое ущелье. К счастью, туда смогли протиснуться лошади. Без них прятаться не имело смысла, брошенные у входа в ущелье они выдали бы нас с потрохами.

Ущелье пару раз вильнуло вправо-влево и вывело нас ко входу в большую пещеру. Кромешная темнота внутри не напугала меня, а, наоборот, вызвала приступ радости. С удовольствием погрузилась я в эту спасительную черноту – намного страшнее ищущие меня драконы. Точнее, тот, кто их послал.

Почти час мы просидели в темноте. Мы с Наей в обнимку. Я ощущала себя мышкой – вроде забила в норку, тут темно и безопасно, но все равно страшно. Страшно, что кто-то жуткий доберется и сюда, выковыряет из убежища и растерзает, а ты... Ты – полностью беззащитная ничего не сможешь противопоставить этому злему некто.

Ощутимо похолодало. Наступила ночь.

– Думаю, они уже улетели. Могу пойти проверить? – предложил мой зеленоглазый невольник.

Я не видела его – сюда совсем не проникал свет от звезд и Бейны, только слышала голос. Глубокий бархатный баритон, от которого мурашки бежали по коже.

– И неплохо бы развести костер, а то мы замерзнем тут к утру, – раздался голос Мантикора.

– Действуйте, мальчики, – опередила меня Ная.

Я пребывала в состоянии удивления от того, что парни нам достались не только красивые, но еще и толковые. В это верилось с трудом, все же я больше ожидала, что они будут лениться и нас ненавидеть. Но когда в пещере затрещал веселый костерок, я убедилась в обратном. То ли мягкий свет костра так приятно разливался внутри, то ли теплое чувство благодарности ко всем людям, собравшимся волею судьбы сегодня в этой пещере.

Мы согрелись и достали свои припасы, чтобы поужинать. Накрыли походный стол на расстеленном пледе.

– Мне кажется, мы уже дошли до той стадии знакомства, когда можно познакомиться? – спросила я, отламывая еще мягкий хлеб и передавая его по кругу. Я бросила пытливый взгляд из-под ресниц на обоих мужчин. Зеленоглазый свел брови к переносице и сжал губы.

– Меня зовут Рикт, но многие зовут мантикором, – охотно отозвался рыжеволосый невольник.

– Надо же, я про себя тебя так и окрестила! – воскликнула я и спохватилась. – Не слишком остроумно, наверное.

– Многим приходит это в голову, – кивнул Рикт. – Я отзываюсь и на имя и на кличку.

– Как ты нашел эту пещеру? Бывал здесь раньше? – глаза Наи жадно блеснули, когда она смотрела на своего раба.

– Никогда. Но проклятый работороговец не соврал. Моя мать была мантикорой, поэтому в горах я чувствую все – пути, тропинки, пустоты, воду... – охотно ответил Рикт и с аппетитом впился в кусок вяленого мяса.

Ная уставилась на мужчину влюбленными глазами и напрочь забыла о еде.

– Расскажи про мантикор, – попросила я, пробуя кусочек мяса. Я и не думала, что так проголодалась. – Это очень интересно.

– Откуда ты, если не знаешь о мантикорах? – пригвоздил меня взглядом к противоположной стене мой Непокорный невольник.

Ная ткнула меня локтем в бок, но было поздно, слово не воробей...

– На вопросы я буду отвечать не раньше, чем ты скажешь хотя бы свое имя, – парировала я и прищурилась с вызовом.

Мой раб тут же потерял интерес к разговору и принялся за еду.

– Так что там с мантикорами? – обратилась я к Рикту. Хотя с кем-то можно поболтать.

– Ну, что с ними? Это магические существа, похожие на огромного льва с хвостом скорпиона и рогами. Моя мать была огненной мантикорой и умела обращаться в человека, не все из них так умеют. Так, собственно и появился я.

– Была? Значит, ее нет в живых? – тихо спросила Ная.

– Нет, – ответил Рикт и надолго замолчал.

Наша уютная пещерка снова погрузилась в тишину. Я вздохнула и сделала еще одну попытку:

– Меня зовут Иви, а это Ная, приятно познакомиться. Кто-нибудь еще не надумал представиться?

– Я не помню своего имени, – после затянувшейся паузы ответил мой зеленоглазый. – Можешь называть меня как хочешь.

– О, а что помнишь? – выпалила я, не успев прикусить язык.

– Ничего не помню, – огрызнулся Непокорный.

– Так не бывает, – скептически процедила Ная. – Что-то должен помнить. Как минимум, свежие воспоминания.

– Помню, как очнулся в какой-то долине, и меня схватили работоторговцы. Потом несколько недель меня протаскали в цепях и продали. Все.

– Сочувствую, – искренне сказала я. – Можешь пока выбрать себе любое имя, надо же как-то тебя называть.

– Сказал же, называй, как хочешь, – не слишком дружелюбно ответил мой раб.

– Хорошо. Тогда я буду звать тебя Виридан, – спокойно улыбнулась я. – Можно?

– Да.

– Красивое имя, – похвалила Ная. – Что оно означает?

– В местах, где я выросла, так называли красивый и редкий оттенок зеленого цвета. Он разбавлен не желтым, а синим цветом, что придает ему благородство и глубину, – рассказала я своим спутникам.

– Виридан, попробуй еще запомнить, – пробурчал Рикт и покосился на своего собрата по несчастью.

Зеленоглазый промолчал, никак не выразил своего отношения к новому имени, а я побоялась выпрашивать нравится ли оно ему.

Поужинав, мы расстелили походные матрасы. Тонкие и не слишком мягкие, но на них в сто раз лучше, чем на твердом и холодном полу пещеры. Договорились, что мужчины будут нас сторожить по очереди и поддерживать огонь в костре. Надо было купить им мечи, запоздало подумала я, укладываясь поудобнее.

Укуталась в теплый плащ, тот самый, что стащила у Ферлана в ночь побега, но сон не приходил. Я то и дело таращилась на широкую спину Виридана. Он первым дежурил у входа в пещеру. Сидел там такой одинокий, загадочный и прекрасный, что мне хотелось подойти и обнять его сзади. Уткнуться носом в сильную шею и с наслаждением вдохнуть обжигающий аромат этого мужчины. Увлечшись заманчивыми мыслями, я невольно потянулась к печати. Коснулась невидимых нитей, что связали нас воедино. Осторожно потянула за одну из них и...

Случилось то, чего я совсем не ожидала. Меня с головой накрыло терпкой волной удовольствия, а когда я пришла в себя, обнаружила себя в объятиях Виридана. Не сразу до меня дошло, что это не любовное объятие. Его рука на моей шее держала крепко. Опасный блеск в глазах выдавал плескавшуюся внутри ярость.

– Не смей мне приказывать такое. Даже не думай, – прошипел в лицо непокорный невольник.

– Да что я сделала-то? Слезь с меня, – шепотом обиделась я, хотя даже в такой нелепой ситуации вес и жар его тела скорее возбуждал, чем пугал.

– Запомни. Я предупреждаю один раз, – Виридан отодвинулся и отпустил мою шею.

– Я не понимаю, что произошло? Не умею пользоваться печатью... – зашептала я ему в след, но он не обернулся.

– Твою ж мать, – буркнула я себе под нос и отвернулась. Что я натворила? Судя по мыслям до этого и чувственным ощущениям, я случайно едва не приказала ему заняться со мной сексом? Стыд-то какой! Смеялась над красноречивыми взглядами Наи, а сама-то. Позорище какое. С моей внешностью никогда не приходилось принуждать мужчин к такому, они сами добивались меня. А тут меня чуть не придушили и отшили в такой грубой форме, что и в страшном сне не приснится. Я крепко зажмурилась. Не знаю, как завтра буду смотреть всем в глаза.

Глава 12

Утром я проснулась злая и уставшая. В сторону Виридана даже не смотрела. На ходу перекусила, не садясь за общий стол. Мы быстро собрались и отправились искать проход на ту сторону гор. В часе пути нашлось широкое ущелье, которое и вывело нас к месту назначения. Мы оказались в небольшом оживленном поселке. Здесь сходилась несколько торговых путей, поэтому место кипело жизнью: разномастные путники сновали туда-сюда, общались, торговали, иногда ругались. Мы быстро нашли караван, отправляющийся в Гединию. Повезло, что не опоздали и что не пришлось ждать несколько дней пока он соберется.

Я заплатила денежку за то, чтобы пристать к каравану. Взамен мы фактически получали только право топтать следом. У каравана, конечно, своя охрана, так что шансов, что на него нападут меньше. Или, наоборот, больше, закралась у меня зловредная мыслишка – там, где добыча, там и волки.

К полудню отправились в путь. Я смотрела на землю, убегающую под копыта моей лошади, и думала о том, что зря купила Виридана. Надо было взять нормального послушного раба, а не этого психа. Как будто у меня и без него проблем в жизни мало. Атмосфера между нами раскалилась добела, и от этого было погано на душе. Хотелось исчезнуть куда-нибудь, но деваться некуда – впереди пустыня, позади драконы. Теперь до самой Гединии мне от него не избавиться. Приеду и продам его, к чертовой бабушке. А вместо него куплю трех красавцев рабов и заживу в свое удовольствие.

Конечно я злилась, и такими мыслями старалась себя успокоить. На самом деле, понятия не имела как буду жить в стране, насквозь пропитанной рабством. В Гединии нет ни одного свободного мужчины. Когда у женщин, даже знатных, рождается мальчик, его сразу отдают в специальный приют. Там он теряет все связи с семьей и воспитывается полезным для общества рабом. Ужас какой. Все это мне только что поведала Ная, довольно будничным тоном. Она выросла в этом мире и такие подробности ее не шокировали. Люди такие существа, что спокойно могут привыкнуть к любым ужасам, творимым их сородичами. История моего мира знает немало таких примеров.

– Кстати, а откуда ты родом? – спросила я у подруги, неожиданно осознав, что ничего не знаю о ее прошлой жизни.

– Я с Бри островов. Они находятся за Гединией. И там порядки еще хуже... – скорчила гримаску Ная и оглянулась назад, выискивая глазами своего Мантикора. Наши рабы отстали от нас на пару корпусов лошадей и что-то тихо обсуждали.

– Замышляют что-то, – невольно вырвалось у меня.

– Да что они могут замышлять? С печатью-то подчинения? – Ная весело и совершенно расслабленно засмеялась.

Я ее веселья и тем более спокойствия не разделяла. Что-то вчера печать не помешала Виридану мне угрожать и пытаться придушить. Ну ладно, боли он не причинил, но из доверия вышел полностью. Не успев в него войти.

– Расскажи про свою родину, – попросила я. Хотелось лучше узнать черноглазую красавицу Наю, да и просто убить время в пути, за интересным разговором оно летит быстрее.

– Не знаю даже... Что о них рассказать? – нахмурила бровки девушка. – Это небольшое полубандитское государство. Там много всякого сброда, беглых рабов из Гединии. Правят островами пираты. Раз год на совете они выбирают самого главного, частенько бывает, что перебьют друг друга в процессе. Женщины там свободны, но... Из-за близости Гединии и того, что она творит с мужиками, женщинам на Бри островах прилетает изрядная доля ненависти.

– Хм... Много беглых рабов, говоришь? То есть не так уж и надежна эта печать подчинения? – ухватила я опасную мысль. – Значит, в Гединии, в этой нездоровой атмосфере взаимной ненависти меж полами мы будем в постоянной опасности...

– Не все так плохо, как ты расписала, – возразила Ная, возмущенно выгнув на меня бровь. – Печать подчинения надежна. Раб не может ее сломать или обойти. Только владелица может ее снять, поэтому и случается всякое...

– Что, например? – живо заинтересовалась я.

– Ну, жизнь же штука с оттенками. Разное случается. Бывает хозяйка влюбится в своего раба и сама освобождает его, а он вместо того, чтобы ответить ей взаимностью – сбегает. Бывает рабы сбегают из приютов, когда на них еще не поставили печать подчинения. До шестнадцати лет на мальчиков печать не ставят, она их просто убьет. Нередко такой побег организывают влиятельные матери. Это рискованно, конечно, и грозит смертной казнью, но на что не пойдешь ради своего ребенка. В общем, не переживай раньше времени. Приедем, обживемся, и тебе, может быть, там даже понравится.

– Сомневаюсь, – скептически цокнула я языком. – Но это в любом случае лучше, чем остаться с Ферланом. Может, со временем переберемся на твою родину? Там хоть и опасно, зато витает дух свободы.

– Свободолюбивая ты моя, – Ная тепло улыбнулась и качнула головой. – Гединия единственная страна, где тебя не достанут драконы. Они там никогда не бывают, даже с дипломатическими визитами. Между этими странами холодная война и довольно давно.

– Ладно, – обреченно вздохнула я. – Но я, кажется, выбрала себе не того раба. И ведь работороговец меня предупреждал...

– Шутишь что ли? – усмехнулась Ная, оглянулась через плечо и окинула пристальным взглядом Виридана. – Такой породистый экземпляр. Если бы ты не взяла, то я бы его там не оставила. Он как будто дракон в человеческом облики...

Я закатила глаза и застонала:

– Вот только драконов мне и не хватало. Он дикий и необузданный. Я не знаю как с ним себя вести, а еще эта печать... Я не умею ею пользоваться и пользоваться не хочу...

Глава 13

– Ха, да там делать нечего! Просто мысленно желаешь, и печать заставляет раба выполнить твоё желание, – объяснила Ная.

Я нервно сглотнула:

– В том и дело, что желания бывают... случайными...

– О чём это ты? – прищурила на меня глаз Ная.

Пришлось ей все рассказать. Вместо того чтобы посочувствовать, Ная минут пять ржала в голос. Я смущенно уткнула взгляд в роскошную гриву своей лошади. Мне казалось, что все вокруг понимают с чего смеется Ная.

Отсмеявшись, подруга сделала преувеличенно серьезное лицо:

– Действительно, неотесанный раб тебе попался. Нет бы удовлетворить невинное желание хозяйки – начал угрожать. Не зря торговец тебя предупреждал не брать его.

– Невинное? – покосилась я на Наю. – Как держать свои случайные «невинные» желания в узде, чтобы печать на них не реагировала?

– Да никак, – отрезала подруга. – Пока ты их осознанно не сформулируешь в форме приказа, они не обязательны для выполнения. Раб просто их чувствует, потому что между вами тесная связь, но выполнять не обязан. Твой экземпляр, похоже, ничего не знает о печатях, как и ты.

– Мой экземпляр хотел меня придушить, – обиженно шепнула я.

– Не смог бы, можешь не бояться его. Это совершенно точно и сомнению не подлежит, – заверила меня Ная и хитро захихикала. – Более того, если ты ему прикажешь такое всякое, то он исполнит, как миленький, никуда не денется. А чтобы не шипел гадости в процессе можно приказать ему заткнуться.

– Ная, это же насилие! – возмутилась я. – Как так можно?

– Ну, в Гединии такое в порядке вещей, но ты права, я предпочитаю секс по взаимному согласию, – горячий взгляд Наи устремился к рыжему красавцу невольнику, а рука выпустила поводья и заскользила по длинной толстой косе.

Я смутилась окончательно и сменила тему. До самой ночи караван ни разу не останавливался, зато в сумерках мы добрались до оазиса. Этот волшебный островок зелени показался мне раем после долгого душного дня, проведенного в седле под палящим солнцем. Где-то вдалеке журчала вода.

– Да, здесь есть озеро и родники. Идем, – схватила меня за руку Ная, едва мы спешили. – Ой, стой, нужно взять чистую одежду. Мы идем купаться.

Подруга быстро зашарила по нашим сумкам. Я последовала ее примеру, не в силах поверить, что и правда смогу искупаться. Весь день кожа потела и покрывалась бесконечными слоями пыли и песка, смыть все это казалось непередаваемым блаженством.

– Разбери наши вещи, – приказала Ная Виридану и повернулась к Рикту. – А ты идешь с нами, будешь охранять, но не подглядывать. Понял?

– Да, госпожа, – кивнул Мантикор.

Я обзавидовалась – какой послушный невольник. Мой же одарил нас колючим взглядом и, не удостоив ответом, стащил тяжелую сумку с лошади.

У озера многолюдно, но мужчин не было, а если и были, то держались в сторонке. Сказывалась близость Гединии, даже торговцы в этом караване, в основном, женщины. Здесь уже правили женщины, и мужчины, желающие ополоснуться, вынуждены ждать своей очереди.

Я зашла в прохладную воду и едва не застонала от удовольствия:

– Какой кайф.

– Духи... – вторила мне Ная.

Здесь принято обращаться все не к богам, а к духам. Поэтому популярная на Земле присказка «Боже» здесь звучала именно так. Ну и всякие ее вариации, вроде «слава духам», «помогите духи», «духи с тобой» и тому подобное.

После купания Ная решила прогуляться, осмотреть оазис и забрала с собой Мантикора. Я же вернулась на стоянку, чтобы не быть третьей лишней, хотя оказаться наедине с Вириданом тоже не хотелось. Он развел костер, разложил наши вещи и теперь сидел, задумчиво глядя в пламя.

Я замедлила шаг и невольно залюбовалась его силуэтом у костра. Красивый гад, невероятно притягательный и такой дикий. Мне бы хотелось обходительной беседы, а не взаимных шпилек и очередного витка противостояния, поэтому я подошла и попыталась разрядить обстановку.

– Когда там народу поубавится можешь тоже сходить искупаться.

– Спасибо, хозяйка, – издевательски усмехнулся Виридан, не повернув в мою сторону головы.

Я обошла вокруг костра. Пламя плясало в его зеленых зрачках, делая их янтарными. Совсем как... Мне захотелось вскочить и убежать подальше. На мгновение показалось, что смотрю в глаза своему мужу. Посреди теплого вечера меня пробрал озноб.

– Я не хотела вчера ни к чему тебя принуждать, – с трудом выдавила я, кляня себя за то, что оправдываюсь. – И впредь не собираюсь.

Виридан ничего не ответил. Молча поднялся и пошел прочь.

Стой! Послала я мысленный четкий приказ, разозлившись. Виридан остановился резко. Я отсюда видела, как напряглась его спина. Он дернул шеей, в бесполезной попытке противиться силе печати. И медленно повернулся. Из его глаз на меня выплеснулся целый поток ненависти.

– Я не хотела! Я просто хотела спросить куда ты и соизволишь ли когда-нибудь со мной нормально разговаривать, – быстро затараторила я, выставив вперед руки. Проклятие, да я реально боюсь его. Это какая-то машина для убийств, и, не будь печати, он порвал бы меня на лоскутки.

– Я за дровами, – зло растягивая слова сказал Виридан и ушел.

Я выдохнула с облегчением. Фух, пронесло. Нет, вот же дура, надо было послушать опытного торговца и не покупать его. Когда-нибудь он меня прикончит. Сначала отгрызет руку с печатью, а потом прикончит.

Глава 14

Вернулась Ная с Риктом. Они весело и непринужденно болтали. Мантикор отвязал лошадей и повел их на водопой. Виридан бросил охапку дров у костра и пошел ему помогать. Вернулись они мокрые и раздетые по пояс. Блестящие капли еще стекали с черных волос Виридана, убегали вниз, лаская рельефную грудь и твердый, как камень, плоский живот. Я поспешно отвернулась, чтобы не дай бог не подумать чего лишнего. Проклятая печать снова выдаст меня с потрохами. Не припомню, чтобы хоть когда-нибудь я так реагировала на мужчину. Наваждение какое-то. По идее, с моим разбитым сердцем должна ни в чью сторону не смотреть пару лет, как минимум. Но тут ходит этот... экземпляр...

У меня пропал аппетит, то ли от усталости, то ли от окончательно испортившегося настроения. Я быстро шепнула Нае, что прогуляюсь, и поспешила отойти подальше от длинных теней костра. Оазис достаточно большой. Место стоянки каравана заняло не больше его четверти, но люди бродили тут и там. Мне же хотелось побыть в одиночестве. Как ни странно, уединение я нашла у озера, возле которого совсем недавно было столпотворение. Просто все искупались и ушли готовить еду, болтать у костров, а кто-то, наверняка, уже храпел и видел сны.

Я обошла высокие кусты с темно-синими большими листьями и села на берегу за ними. Здесь образовалась будто комнатка, обрамленная густым кустарником. Здесь я была скрыта от чужих глаз и могла, наконец, расслабиться. Дорожка теплого света на воде от спутника планеты умиротворяла. Некоторое время я просто смотрела на блестящую полосу впереди и старалась ни о чем не думать – мой способ медитации. Хотелось освободить голову, забыть на минутку обо всех проблемах. Стать легкой и счастливой или, по крайней мере, вспомнить каково это. Бейна отличалась от земной Луны лишь цветом – была оранжевой, и самую малость меньше по размеру. Более теплый оттенок делал ночь по-настоящему уютной и расслабляющей.

Неожиданно печать на руке ощутимо запульсировала, вмиг разрушив мое умиротворенное созерцание. Я вздрогнула и быстро потеряла изящные линии золотого рисунка. Не то, чтобы ощущение было неприятным, скорее наоборот, но я испугалась, что снова что-то делаю не так. Эта штука на руке не давала мне покоя, как будто... Не знаю, как объяснить. Она, как худший на свете шпион, забралась внутрь меня и выдавала сокровенное незнакомцу. И теперь дергалась ни с того ни с сего.

– Опасно бродить одной по ночам, – раздалось у меня за спиной.

Я перепугалась и прижала руку к сердцу, стараясь унять его.

– Не опаснее, чем путешествовать с тобой, – съехидничала я, узнав голос Виридана и стараясь восстановить сбившееся дыхание.

– Тебя никто не заставлял покупать меня, – отрезал мужчина и сел рядом.

Я отметила легкость его движений. После дня проведенного в пути я буквально рухнула на берег, он же приземлился почти бесшумно. Аромат раскаленных кофейных зерен приятно зашекотал ноздри. С каким удовольствием я бы сейчас выпила чашечку этого напитка. Или пригубила этого мужчину. Воображение вдруг так разбушевалось, рисуя, как жадно касаюсь губами его губ, и аромат кофе перерастает во вкус.

– Вообще-то Ная заставила, – тихо ответила я, прогоняя все мысли о кофе из головы, и поспешно добавила. – Я ничего с печатью не делала. Не знаю, почему она пульсировала.

– Потому что я искал тебя, – ответил Виридан и перевел свой изумрудный взгляд с озера на меня.

– Духи, – подняла я глаза к небу. – Она и так работает? Мне что же теперь нигде от тебя не спрятаться?

– И ты еще смеешь жаловаться? – раздраженно спросил Виридан. – Будь моя воля, эта печать давно была бы сломана.

Надо отпустить его. Это не дело. Раз человек так хочет свободы, то нельзя держать его в рабстве. Надо отпустить и... Как же я приеду в Гединию без раба? Надо будет где-нибудь по дороге купить другого. Надо поговорить с Наей.

– Знаешь, я от твоей компании тоже не в восторге, – в сердцах сказала я. – Но я искренне не понимаю почему общество работоторговца тебя устраивало больше, чем мое.

– Его я собирался убить. Тебя пока не планирую, – ответил Виридан серьезно.

Я медленно повернулась и впервые увидела его улыбку. Великие духи! Самую очаровательную улыбку на свете...

– Я освобожу тебя, как только смогу. Обещаю, – выпалила я, прикусила губу, но было поздно. Нет, я и правда собиралась его освободить, но давать обещания в моей ситуации глупо, когда не понятно, что случится в следующую минуту.

– Правда? – в голосе Виридана скользнуло недоверие. – Зачем тогда покупала?

– Мне пришлось. Обстоятельства вынудили, но это долгая история. И я не готова тебе ее рассказать. Уж прости, но доверия к тебе никакого. Зачем ты искал меня?

– Ная заставила, – усмехнулся Виридан и надолго замолчал.

Я испытывала рядом с ним смешанное чувство неловкости и удовольствия. Просто находиться рядом приятно, от него словно исходила аура силы, нежиться в ее тени наслаждение. Конечно, при условии, что он не пытается тебя придушить.

– Прости, – словно прочитал мои мысли Виридан. – Рикт только сегодня рассказал мне как действует печать. Вчера я погорячился. Подумал что...

– Что ты такой неотразимый, что каждая женщина мечтает тебя изнасиловать? Так что ли? – возмутилась я. – Если ты не заметил, я еще ни разу не пыталась тебе что-то приказать или к чему-то принудить.

– А для чего еще вы покупаете рабов? – вскинул бровь Виридан.

Я вспыхнула и вскочила на ноги, повысив голос, отчеканила, разделяя слова:

– Я. Купила. Тебя. Не. Для. Этого! Я в состоянии найти себе мужчину, никого не принуждая. Но мне вообще не нужен никто! Хватит с меня вашего внимания. Наелась, по горлышко.

– Печать говорит мне другое, – нахально заявил Виридан, и его глаза сверкнули во тьме расплавленным золотом.

– Да мало ли что она говорит! Есть большая разница между сознательным выбором и... Инстинктами, – я с трудом подобрала последнее слово и отчаянно покраснела, осознав, что только что фактически призналась в том, что хочу его. Что я творю? Что несу?

Виридан резко встал и как-то мгновенно оказался передо мной. Почти на голову выше. Так близко, что я могла дотянуться губами до выреза на его груди. Тонкая ткань черной рубашки не скрывала мощь таящихся под ней мышц. Хищная аура мужчины буквально сбивала с ног. Это одновременно пугало меня и приводило в восторг.

– Инстинктами говоришь? – тихо и страстно спросил Виридан, склонив голову.

Глава 15. "Виридан"

Откуда взялись эти инстинкты? Дух бы их побрал. Стоя перед ней, я с трудом сдерживал желание схватить и никогда не отпускать. Даже в ночной темноте ее глаза ярче, чем озеро рядом. Сейчас синие, днем – голубые, словно прохладные воды живительного родника. Волнистый водопад белокурых локонов такого оттенка, что захватывает дух, и у дракониц не бывает таких волос, только золотые. У нее – почти белые, молочные реки. Хочется пропустить их меж пальцев...

Мой взгляд упал на декольте, и я едва не сорвался. Печать запульсировала, заставив ее удивленно вскинуть глаза. Я отступил назад – нельзя провоцировать свою хозяйку. Нельзя ей нравиться, иначе она никогда не отпустит меня. Пусть лучше боится или ненавидит. Пусть жалеет, что купила меня. Она так не вовремя появилась на этом рынке. Еще немного я убил бы работорговца и сбежал. Из-за нее мне пришлось стать рабом. Ненавижу ее за это. И одновременно хочу раздеть и сделать столько неприличного... Проклятие, что же за наваждение?

Отвернулся и молча пошел к месту нашей ночевки. Иви тихо плелась позади. Я отчетливо слышал шаги – каждая ветка хрустит под ее маленькими ножками. Такая хрупкая, а ступает, как медведь, невольно усмехнулся я. Пожалуй, если бы ее смерть освободила меня, все равно не повернулась рука это сделать. Может и хорошо, что печать защищает ее от меня.

Я проверил лошадей и украдкой следил как Иви вышла из-за пальм и вернулась в яркий круг возле костра. Вот слабак. Так и становятся рабами. Я должен думать о том, как избавиться от нее и ее ненавистных пут, а не пялиться, как пацан, впервые увидевший сиськи. Они у нее, кстати, ничего – вылезла назойливая мысль. Мне захотелось треснуть самому себе по морде.

Как будто у меня мало проблем. Чуть больше месяца я живу в этом мире – все, что было до этого, покрыто плотным покрывалом мрака. Не помню ничего. Ни имени, ни матери, ни родины. Тело, вроде, мое. Чувствую его, как родное. Оно подчиняется, помнит навыки. Сильное, ловкое и явно тело воина, но есть странности. Я не нашел на коже ни единого шрама. Ни одного самого маленького изъяна – пятна или бородавки. По меркам человеческого возраста мне лет тридцать – не мог взрослый мужик не занять ни одного шрама к такому возрасту. Это просто невозможно.

Пока я сидел долгими ночами в отдельной клетке у работорговца пытался вспомнить хоть что-то, изучал себя. Выяснил, что во мне есть магия. У меня не сразу получилось ее подчинить, только начало получаться и появилась эта девчонка. Еще две ночи, максимум, и замок клетки я бы вышиб, а потом и мозги работорговца. Сейчас я мог бы легко убить этих троих у костра. Но не могу. И не из-за печати. Они мне нравятся. Они не заслуживают смерти.

Кто я? Что со мной случилось? Эти вопросы жгут хуже раскаленного железа, не дают спать. Пока не найду на них ответов – не пойму куда мне идти. Каким ветром задуло путеводную свечу моей жизни? Я медленно вернулся к костру. Не хочу слушать разговоры ни о чем моих спутников. Не хочу узнавать их лучше. Мне с ними не по пути. И уж точно мне нечего делать в Гединии. Не знаю, кем я был раньше, но от одного упоминания этот рабовладельческий державы сводит скулы от злости. Каждое существо рождается свободным, таким оно должно и умирать.

– Сколько дней пути до Гединии? – спросила Иви у Наи.

Вот кто спешит в это мерзкое место. Рикт отвел глаза в сторону – он понимает, что оттуда выбраться ему уже не удастся. Там, если освободит одна хозяйка, тут же поработит другая. Он сам мне это рассказал. Он тоже недавно стал рабом и не в восторге от своей участи. Если бы не особенности печатей подчинения, мы бы давно постарались сбежать.

– Тихо! – приказал я.

– Что случилось? – сразу перепугалась Иви.

– Может показалось, пойду проверю, – коротко бросил я и ушел в ближайшие заросли.

Я отчетливо слышал, что вокруг каравана собираются воины. Судя по всему, слух у меня нечеловеческий, раз никто не замечает того, что улавливает мое ухо. Я слышу тихий скрежет их металла в ножнах, легкий перестук стрел в колчанах, едва заметный шум их шагов. Разбойники?

Я не мог решить, стоит ли им мешать. Если перебьют всех и мою хозяйку, то я умру. Это лучше, чем жить рабом. Вариантов выбраться из рабства все равно не нашел. Иви сказала, что освободит меня, но я ей не верю. Она боится меня и перепродает на первом же рынке Гединии. Вот во что я верю. Так что закончить этот путь здесь и сейчас не самая плохая идея, но... Как то рано сдаваться.

Спустя пару минут на караван напали. Крики раздались сначала в дальнем конце стоянки, потом быстро прокатились до нашего края. Я наблюдал. Не вмешивался. Моих спутников стали окружать несколько бородатых мужиков. Мантикор выхватил головешку из костра и бросился защищать женщин. Совесть резанула меня ножом по сердцу.

Какой-то негодяй прицелился в красавицу Иви из лука. Я не выдержал. Так нельзя. Есть правильный жизненный путь и его чувствуешь. Без подсказок. Без сомнений. С него сворачивать нельзя. Я вытянул вперед руки. С ладоней сорвалась крупная золотая стрела. Выпущенная, словно из лука, магия понеслась к разбойнику со скоростью ветра. Врезалась ему в ухо и разнесла половину черепашки. Я довольно улыбнулся и побежал к костру. Рука просила меч. Это отголоски прошлой жизни, сразу понял я. Видимо, владею мечом, надо проверить. Пока не найду, обойдусь магией – она стала в сто раз сильнее, после появления печати. Не знаю, совпадение ли?

Когда я добрался до костра вокруг собрался с десятков разбойников. Рикт больно получал по морде, его хотели взять живым и, наверное, перепродать. Я не ошибся – на нас напали разбойники. Действуя инстинктивно, ударил ладонью по земле. Вокруг расплылся зеленый дым. Ядовитой дымкой он покрывал песок вокруг, захватывая все больше и больше территории. Иви закричала, когда туман коснулся ее ног.

– Демон бури, – ругнулся я и прыгнул к блондинке. Схватил ее одной рукой за талию и поднял в воздух. Вышло довольно бесцеремонно. Иви повисла у меня подмышкой и тихонько поскуливала от боли. Магия не должна была задеть друзей, только врагов, но из-за печати туман посчитал блондинку подходящей целью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.